

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Остановка в лесу

Михал Степанычу перевалило за 50. Это был высокий, крепкий с сединой на висках, мужик. В своё время он приехал в этот большой город учиться в институте. По окончании, на последнем курсе, он женился и остался здесь навсегда. Обзавелся домом, машиной, двумя наследниками. А жена у Михал Степаныча местная и у неё чуть не в каждом селе родственники. Вот и возит он её и её родственников из города в село и обратно раз-два в месяц, как правило.

Вот и сегодня он, жена (Галина Ивановна 52 года) и троюродная племянница по линии жены (Ирина, 39 лет) собрались съездить к каким-то родственникам. Михал Степаныч никогда не мог запомнить, кто кому кем приходится. Когда все наконец уселись в его Жигули, он как обычно предупредил:

«Если будет дуть, скажете, если кто захочет писать, тоже говорите, не стесняйтесь. Остановка по первому требованию. Благо дорога проходит по живописным, лесистыми местам, в любом месте можно остановиться. Время в пути 2 часа.

Через час спокойной езды, первой не выдержала Ирина:

«Дядя Миша, остановитесь на минутку, я писать захотела.

Михал Степаныч съехал на обочину и остановился.

«Теть Галя, вы не хотите?»

«Нет.

«А вы, дядь Миша?»

«А ты, что, без свидетелей не можешь?» усмехнулся Михал Степаныч.

«Я в отрочестве однажды заблудилась в лесу и с тех пор панически леса боюсь»;

«Ну пошли, раз такое дело. А ты, мать запрись и сиди в машине, а то мало ли чего.

Они вышли из машины, спустились в неглубокую обочину, вошли в довольно густой лес и сразу же попали на минное поле; везде в траве лежали кучи говна и всякого мусора. Они прошли дальше в лес и метров через 50-60 вышли на очень симпатичную полянку.

«Вот тут и садись» Михал Степаныч сделал широкий жест. Ирина без возражений, не стесняясь, расстегнула ремень брюк, спустила их вместе с трусами до колен и быстро присела, на секунду мелькнув чёрным треугольником внизу живота. На фоне обычных звуков леса раздалось журчание с шипением. Михал Степаныч не отворачивался, он спокойно смотрел на писающую женщину. Все равно ничего не видно. Неожиданно он почувствовал, что тоже хочет писать. Видимо стадный инстинкт сработал.

Он вжикнул молнией джинсов, оттянул трусы, достал свою сардельку и, стоя лицом в Ирине, начал ссать. Ирина все это время смотрела вниз, на траву, но услышав журчание струи, подняла голову и в двух шагах от себя увидела писающий мужской член. Она никогда не была замужем и было доподлинно неизвестно, была ли она вообще женщиной, в смысле, не была ли она девственной.

Поэтому её интерес к дяди Мишиному члену вполне объясним. Глаза её округлились и она, не мигая уставилась на его достоинство. Михал Степаныч заметил её заинтересованность и левой рукой придавил джинсы к паху. При этом член высунулся сильнее из штанов и стал выглядеть больше. Правой рукой он слегка притянул крайнюю плоть к основанию члена и

Ирина увидела, как открывается большая, толстая, розовая головка. В центре головки она отчётливо видела небольшой разрезик, из которого била тоненькая струйка.

Ирина уже закончила писать, но продолжала сидеть на корточках и внимательно разглядывать мужской орган.

«Когда ещё представится такая возможность»; подумала она «увидеть так близко настоящий хуй».

Возникшая ситуация видимо понравилась члену Степаныча и его любовный инструмент начал расти и прямо на глазах восхищённой женщины набухать, вытягиваться в длину и увеличиваться в толщину. Головка стянула с себя капюшон крайней плоти и превратилась в большую похожую на шляпку приличного гриба залупу. Струя постепенно иссякла.

Михал Степаныч, убрал правую руку с члена и он, ничем не удерживаемый закачался, поднимаясь выше и выше. Михаил Степанович расстегнул джинсы полностью и приспустил их почти до колен, выпятив своё достоинство вперёд. И вот прямо на глазах небольшая сарделька превратилась в палку сервелата, торчащую примерно на 10 часов прямо из небольшого кустика слегка седеющих волос. Фиолетовая залупа заблестела в лучах солнца.

«Ну вот, что ты наделала»; хрипло сказал Михал Степаныч, показывая Ирине свою палку «У меня на тебя хуй встал. Что теперь делать? Я же не могу в таком виде идти к жене. Ну-ка быстренько встала, уперлась руками в эту вот березку и оттопырила зад».

Ирина, испугавшись того, что произошло, как она думала, по её вине, беспрекословно выполнила указания Степаныча. Он подошёл к ней сзади вплотную и надавил ей на шею, чтобы нагнуть её ниже. Затем быстрым уверенным движением, сплюнув на руку, вернул крайнюю плоть на головку и приставил член в заднице Ирины. Только тут до неё дошло, наконец, что будет дальше. Она замычала что-то нечленораздельное, попыталась выпрямиться и подтянуть штаны с трусами, но Михал Степаныч подбородком в шею прижал её сверху. Обеими руками он раздвинул её задницу и нащупав вход во влагалище медленно и уверенно ввел член до упора.

«Слава Богу, не девственница»; подумал он «тугая, даже очень, но все же рабочая пизда. Вслух же он сказал:

«Ирунчик! Не рыпайся. Потерпи немного, сейчас будет приятно. Поверь старому ебарю. Все будет хорошо. А начнешь орать и брыкаться, об этом инциденте узнают все. И кого будут считать виновным? Как думаешь? Тото же. Скажут, совратила, сука, женатого, приличного мужчину».

Говоря это, Михал Степаныч во всю наяривал на всю длину своего хуя застывшую в нелепой позе женщину. Головка члена, как поршень ходила туда-сюда, создавая хлюпающе-сосущий звук. Лобок и яйца негромко шлепали по заднице. Мужчина выпрямился, обхватил руками белую жопу женщины и энергично двигал тазом, поглядывая по сторонам.

«Ириша! Не обижайся. Постарался расслабиться и получить удовольствие. Раз уж так получилось, так пользуйся случаем. Посмотри, какая красота кругом: лес, птички поют, травка зеленеет, небо голубое, природа, и тебя в ней ебут. Это же здорово! Согласись. Я чувствую, что ты уже начала получать кайф, начала выделяться смазка, твоя дырочка стала шире».

И твоя попочка начала инстинктивно подаваться мне навстречу, то есть подмахивать. Они, и попочка и писечка, уже давно мечтали о таком приключении, а ты их все время сдерживала. Чувствуешь, с каким удовольствием твоя девочка нанизывается на мой член, как ей хочется

заглотить его поглубже, как она его сосёт. Этот процесс совершенно естественен для нее. Природа вас женщин такими сделала, что ваш нижний рот очень любит сосать мужские члены. Впрочем и верхний тоже. От природы никуда не денешься.

Эти слова Михаила Степаныча успокоили и возбудили Ирину. Она действительно начала подмахивать, задышала глубже и даже начала постанывать в такт.

— Рыбонька, в тебя спускаться можно?

— Можно, я не могу забеременеть. Только вы не торопитесь, мне уже нравится это дело, еще, вот так, ещё, ох, хорошо вы, дядя Миша, ебете. Повезло тете Гале — такой ебарь всегда под боком.

— Ну вот заговорила нормально. Что мелких не будет, это плохо, но зато есть и плюс — ебаться можно сколько угодно. Мужикам наслаждение, пользуйся пока молода. А насчёт оргазма, ты не сомневайся — обязательно доведу. Ебать буду долго, пока не кончишь.

— Дядь Миша, а давай позу поменяем, а то я боюсь так мы слишком долго ебаться будем. Тетя Галя неладное заподозрит. Я как-то больше лёжа привыкла кончать.

Михаил прекратил фрикции, медленно вытащил блестящий от смазки член.

— Скажи, раз такое дело, и часто тебе перепадает поебаться? Привыкла она видите ли.

— Ну нет, конечно. Сосед раньше захаживал, раз в месяц… Но последние годы спился, у него уже не стоит. Последний раз уж больше года, как приходил, помучился, помучился, плюнул и ушёл ни с чем.

Степаныч скинул с плеча куртку и расстелил её на траве. Ирина быстро сняла брюки с трусами и легла жопой на куртку. Ноги развела широко в стороны. Перед Михаилом открылась заросшая густыми чёрными, как смоль, волосами промежность на фоне совершенно белой кожи ног. Посредине зарослей виделась раскрытая, красная прореха. Зрелище было очень возбуждающим.

— Ну вот, с самого начала надо было пизду открыть, а не строить из себя целочку. Михал Степаныч устроился между раскинутых ног и приставил красную елду к красной прорехе.

— Ну давай, родная, вставь работничка в себя.

— Суй, не бойся. Он сам дорогу найдёт. Там такое болото, что в любом случае соскользнет куда надо, не промажет.

И точно, Михаил смело двинул свое копьё вперёд и оно легко провалилось на самое дно, уткнувшись головой в матку. В этой позе Ирина сходу начала энергично подмахивать тазом навстречу ныряющему в нее члену. Буквально через два десятка фрикции, Ирина вскрикнула и Степаныч почувствовал, как его член обволакивает горячая жидкость. Он тоже не стал затыгивать с оргазмом. Прижавшись изо всех сил лобком к лобку Ирины, он начал впрыскивать в неё свою сперму. Они оба замерли на несколько секунд, прислушиваясь к судорожным вздрагиваниям кончающего члена, который в такие секунды становится особенно большим и твёрдым.

Михаил Степанович нехотя поднялся на ноги. Ирина лежала с умиротворенной улыбкой и закрытыми глазами. На волосах вокруг прорехи лежали большие сгустки спермы, которую вытянул из пизды выходящий поршень. Вытереть член было нечем и Степаныч засунул мокрый, быстро съеживающийся член в трусы.

— Ну вот и пописяли, как люди — сказал он с улыбкой.

Ирина тоже поднялась вытерла промежность трусами и положила их в карман брюк.

Они вышли к машине не торопясь, о чем-то весело беседуя.

— Где вы так долго шлялись? Что рожа красная такая? Трахались чтоли?

— Ну как ты могла такое подумать, дорогая, мы грибы искали. Там так хорошо! А красный от стеснения, что писать пришлось при посторонней женщине.

— Так отвернулся бы.

— Не ну отвернувшись не интересно… Ей любопытно было посмотреть. Что мне жалко чтоли. Ты пойдешь писать? Нет? Ну тогда поехали. И не бурчи, все хорошо.